

ОБРАЗОВАНИЕ И ОБРАЗОВАННЫЙ ЧЕЛОВЕК В XXI ВЕКЕ

18–19 ноября 2020 г. в Московском гуманитарном университете при поддержке и участии Национального института бизнеса, Международной академии наук (IAS), Центра образовательных технологий (г. Москва) проведена XVI Международная научная конференция «Высшее образование для XXI века. Цифровая трансформация общества: новые возможности и новые вызовы». Работа конференции проходила в дистанционном формате — на платформе Zoom.

Конференция стала знаковым мероприятием университета, признанным форумом, направленным на осмысление самых сложных и противоречивых вопросов, связанных с развитием высшего образования в России. В конференции за все годы ее существования приняли участие более 8500 человек, среди них представители федерального правительства, руководители комитетов Госдумы и Совета Федерации ФС, власти Москвы, ректоры и директора академических институтов, руководители факультетов и кафедр более 120 вузов страны, представители научного и преподавательского сообщества, аспиранты и студенты, иностранные коллеги.

Участниками данной — шестнадцатой — конференции стали более 500 человек из 18 российских городов и 9 зарубежных стран — Австрии, Болгарии, Казахстана, Китая, Латвии, Молдовы, Польши, США, Турции. Они выступили с докладами и сообщениями на пленарном заседании, 15 секциях и 2 круглых столах.

Основные направления, представленные на конференции:

— **Цифровая трансформация общества и приоритетные задачи высшего образования в России** (*Коллин Константин Константинович*, главный научный сотрудник Института проблем информатики ФИЦ «Информатика и управление» РАН, директор Центра стратегических гуманитарных исследований Института фундаментальных и прикладных исследований Московского гуманитарного университета, доктор технических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации).

— **Особенности развития образования в условиях цифровой реальности: технические возможности и социокультурные риски** (*Малинецкий Георгий Геннадьевич*, директор Центра синергетики и гуманитарно-технологической революции Института фундаментальных и прикладных исследований Московского гуманитарного университета, заведующий отделом моделирования нелинейных процессов Института прикладной математики РАН имени М. В. Келдыша, доктор физико-математических наук, профессор, вице-президент Нанотехнологического общества России, член Изборского клуба; *Фурсов Андрей Ильич*, директор Центра русских исследований Института фундаментальных и прикладных исследований Московского гуманитарного университета, руководитель Центра методологии и информации Института динамического консерватизма, кандидат исторических наук, член Изборского клуба).

— **Тип цифровизации образования, необходимый современной России, и образовательные технологии** (*Громыко Юрий Вячеславович*, директор Института опережающих исследований имени Шиффера, научный руководитель магистерской программы «Психология и педагогика проектной деятельности в образовании» Московского государственного психолого-педагогического университета, доктор психологических наук, профессор, действительный член РАЕН; *Астафьева Ольга Николаевна*, директор Научно-образовательного центра «Гражданское общество и социальные коммуникации», заместитель заведующего кафедрой ЮНЕСКО Института государственной службы и управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, доктор философских наук, профессор).

— **Функционирование вуза в период пандемии и цифровая среда университета** (*Ильинская Наталья Игоревна*, проректор по инновационному развитию Московского гуманитарного университета, кандидат педагогических наук; *Синецкий Сергей Борисович*, проректор по научно-исследовательской и инновационной работе Челябинского государственного института культуры, доктор культурологии, доцент).

— **Конкурентоспособность современных университетов в мировом пространстве** (*Курганбаева Гульмира Аманжоловна*, руководитель СЕО академии «Ұлтық Ustaz» (национальный эксперт), кандидат экономических наук (Казахстан); *Айдарбеков Зейнабил Смаилханович*, заведующий кафедрой современной истории Казахстана и мировоззренческих дисциплин Казахского университета международных отношений и мировых языков имени Абылай хана, доктор философских наук, профессор (Казахстан)).

— **Цифровизация образования и возможности ее реализации в процессах обучения и воспитания** (*Костина Анна Владимировна*, проректор по научной работе Московского гуманитарного университета, доктор философских наук, доктор культурологии, профессор; *Багдасарьян Надежда Гегамовна*, профессор кафедры социологии и культурологии Московского государственного технического университета имени Н. Э. Баумана, доктор философских наук, профессор).

— **Глобальная безопасность и уровень образованности человека** (*Гринченко Сергей Николаевич*, главный научный сотрудник Института проблем информатики ФИЦ «Информатика и управление» РАН, доктор технических наук, профессор).

— **Готовность молодежи к цифровизации экономики** (*Скосырева Нина Даниловна*, заведующий кафедрой философии, истории, экономической теории и права Омского государственного аграрного университета имени П. А. Столыпина, кандидат философских наук, доцент; *Кудрина Екатерина Леонидовна*, руководитель Корпоративного университета «Ленинка» Российской государственной библиотеки, доктор педагогических наук, профессор; *Черный Юрий Юрьевич*, руководитель Центра по изучению проблем информатики, ведущий научный сотрудник ИНИОН РАН, кандидат философских наук, доцент).

Публикуем вступительное слово на пленарном заседании Игоря Михайловича Ильинского, ректора Московского гуманитарного университета, доктора философских наук, профессора, академика Российской академии естественных наук, лауреата премии Ленинского комсомола (1991).

DOI: 10.17805/zpu.2020.4.1

Вступительное слово на пленарном заседании XVI Международной научной конференции «Высшее образование для XXI века. Цифровая трансформация общества: новые возможности и новые вызовы»

И. М. Ильинский

МОСКОВСКИЙ ГУМАНИТАРНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

Во вступительном слове ректора Московского гуманитарного университета И. М. Ильинского представлены размышления относительно процессов цифровизации в мире и в России, прежде всего цифровизации в сфере образования. Осуществляется критика ряда положений Доклада о мировом развитии Всемирного банка 2016 г., касающихся цифрового развития. Обращается внимание на негативные стороны цифровизации, о которых умалчивает или в смягченном виде говорит Всемирный банк. В отношении России делается вывод о том, что ускоренная и непродуманная цифровизация образования будет противоречить задачам воспитания в образовательном процессе. С точки зрения автора, цифровизация является благом только в том случае, если направлена на благо человека.

Ключевые слова: цифровизация; Всемирный банк; Россия; образование

Уважаемые коллеги!

В 2016 г. при открытии 46-й сессии Всемирного экономического форума в Давосе его основатель и президент Клаус Шваб заявил: «Мы являемся свидетелями четвертой промышленной революции, которая фундаментально изменит нашу жизнь, наш труд и наше общение. По масштабу, объему и сложности это явление не имеет аналогов во всем предшествующем опыте человечества. Основой этой революции выступает цифровая экономика» (цит. по: Кузьмина, Ананченкова, 2018: 5–6).

Известно, что революция — это глубокие качественные изменения в той области, где она происходит, и, следовательно, в тех сферах, с которыми непосредственно связана. В данном случае это наука, образование, техника и прежде всего человек как основа всех основ.

Известно и то, что любая революция, преследуя созидательные цели, неизбежно носит и разрушительный характер. К чему в конце концов приведет цифровая экономика как основа четвертой промышленной революции, сегодня, я думаю, никто не скажет, но это главный вопрос.

Видимо, пытаюсь ответить на него, в 2016 г. Всемирный банк подготовил доклад под названием «Цифровые дивиденды», в котором были подчеркнуты **выгоды от развития цифровой экономики** (см.: Цифровые дивиденды, 2016). В их числе: рост производительности труда, повышение конкурентоспособности компаний, снижение издержек производства и др.

Это не вызывает сомнений: жизнь подтверждает, что пока все именно так и происходит. Однако некоторые выводы доклада Всемирного банка, отнесенные к дивидендам цифровой экономики, на мой взгляд, выглядят парадоксально.

Например, говорится, что цифровая экономика принесет миру такой дивиденд, как **преодоление бедности и социального неравенства**. Возможно ли это? Да, Интернет уже сегодня позволяет **очень небольшим** группам людей извлекать огромную прибыль, принимая на работу и оплачивая труд **очень малого** количества людей.

Искусственный интеллект и массовая **роботизация** все новых сфер труда позволяют бизнесу существенно увеличивать свои доходы. Но мы не видим, что в мире происходит **преодоление бедности и сокращение социального неравенства**. Скорее наоборот.

К одному из двух рисков цифровой экономики, наряду с риском кибербезопасности, Всемирный банк относит риск **массовой безработицы**. Всего лишь — риск...

Исследователи Всемирного банка словно не знают историю научно-технической революции второй половины XX в. Породив **автоматизацию** производства, НТР **уничтожила миллионы вакантных рабочих мест** в обрабатывающей промышленности. Уже тогда в индустриально развитых странах безработица стала массовой.

Искусственный интеллект приведет к массовой **роботизации** не только в промышленности, но и в других сферах.

Авторы доклада Всемирного банка почему-то не приняли во внимание **ускоряющийся рост народонаселения планеты**. Если сегодня в мире 7,6 млрд человек, то уже через 20–30 лет эта цифра увеличится на 2–3 млрд, а к 2100 г., по прогнозам ООН, она может вырасти до 16–17 млрд человек.

Это значит, что по мере расширения цифровизации всех сторон жизни общества станут безработными, а значит, останутся без средств к существованию, без крыши над головой миллиарды людей на планете. Как им жить на фоне ускоряющейся и расширяющейся цифровизации? Это уже не просто проблема, это угроза общественному порядку и миру во всем мире.

В докладе Всемирного банка отмечается, что уже сегодня существует разрыв в цифровом образовании, а также в доступе к цифровым услугам и продуктам, как следствие — разрыв в уровне благосостояния **между гражданами и бизнесами внутри стран**. Может ли стать от этого наша планета более мирной? Скорее всего, международные отношения еще больше обострятся.

В качестве примера, показывающего выгоды цифровой экономики, в докладе Всемирного банка отмечается, что общий объем ВВП 10 ведущих мировых цифровых экономик к 2035 г. может достигнуть 16 трлн долларов США. Но каким образом это повлияет на рост благосостояния населения этих стран? Не ясно.

Авторы доклада Всемирного банка почему-то проигнорировали *резкие перемены климата на нашей планете*. А ведь бури, ураганы, снегопады, дожди и пожары небывалых масштабов, случившиеся в последние два года, в том числе и там, где их *никогда* не бывало, только «намекнули» человечеству на те катаклизмы, которые ждут его впереди.

Безусловно, искусственный интеллект, Интернет, компьютер, роботы — это **великие достижения человеческого Разума**. Но тотальная и ускоренная цифровизация в угоду *рыночной алчности создает новые социальные проблемы*.

Темпы тотальной цифровизации общества, особенно в хозяйственной и образовательной сферах, намного опережают темпы научных исследований негативных последствий этого процесса, а значит, возможности их предупреждения.

Теперь позвольте спуститься с мировых высот **цифровизации** на землю **России**.

Горизонты цифрового будущего нашей страны на ближайшее десятилетие очерчены в Указе Президента РФ от 9 мая 2017 г. № 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы» и в других его указах, а также в постановлениях Правительства РФ. Я коснусь только некоторых вопросов цифрового образования.

Теоретики цифровизации обещают широчайшим массам граждан России **неограниченный доступ к качественному образованию**, отказ от классно-урочных и аудиторных занятий, где иным будет не только содержание обучения, но и его методическое оснащение. Говорится о том, что **изменяются функции педагогов в школе, преподавателей в вузах**, их взаимодействие с обучающимися. Короче говоря, речь идет, по сути, о **новой парадигме образования** начиная с дошкольного и заканчивая высшим. О цифровом образовании порой говорят как о всепоглощающей системе, требующей переосмысления всех атрибутов образовательного процесса.

На мой взгляд, это *явный перегиб*. Электронное обучение, цифровая составляющая образования — **не цель, а средство**. Так считают многие ученые, учителя школ и преподаватели вузов. В том числе и потому, что возведение цифровых технологий в ранг **системообразующих** окончательно вытесняет из процесса образования такой его **определяющий компонент, как воспитание**.

Я говорю «окончательно», потому что в лихие 90-е воспитание было изъято из понятия «образование». В оборот были запущены термины «адаптация» и «социализация». Это означало, что в России «образование» фактически заменили «обучением».

У нашего вуза и у меня лично есть многолетняя и интересная история борьбы за восстановление воспитания в своих правах в образовательном процессе, но на рассказ об этом у меня нет времени.

Вернемся к разговору по существу.

Так почему же воспитание выкинули из понятия «образование»?

Дело в том, что в постперестроечный период российское общество начало развиваться по законам капитализма со всеми его правилами и атрибутами. Главными критериями образования в условиях рыночного фундаментализма стали **польза и успех**.

Полезность обучения под названием «образование» теперь оценивает прежде всего работодатель: ему нужен *конкурентоспособный* работник. Хотя пользу образования сознает, разумеется, и выпускник вуза, для которого образованность — это **серьезная гарантия профессионального и жизненного успеха**: карьера, размер заработка. «Обученность» представляет собой ценность, своего рода товар, который он может предложить на рынке труда.

Что же касается **воспитания**, то его полезность на этом рынке туманна. Работодателю мало интересен *человек как таковой*, он смотрит на него с точки зрения его способности приносить прибыль, деньги.

Между тем человеческое общество — это не только определенная форма социальных отношений, но и огромная совокупность людей, наделенных способностями и талантами, высшими человеческими ценностями, которые определяют Личность. Это идеалы, жизненные цели, смысл жизни. Это система добродетелей — справедливость, доброта, честь, совесть, дружелюбие, долг перед Родиной и «другими»...

Как показывает история, освоить эти человеческие качества всему обществу без **организованного воспитания невозможно**.

Организованное воспитание отсутствовало в российских школах более 20 лет, в абсолютном большинстве вузов — почти 30 лет.

В 2011 г. Комиссия по социальным вопросам и демографической политике Общественной палаты РФ провела масштабное общероссийское исследование и представила

вила аналитический доклад «Социальный портрет молодежи Российской Федерации» (Социальный портрет ... , 2011).

В целом портрет получился вполне сносный. Но годы школьной и вузовской жизни **без воспитания** обошлись российскому обществу очень дорого.

В докладе отмечается: «**Ведущей отрицательной психологической характеристикой молодых людей в те годы являлся эгоизм.** Лидирующими отрицательными чертами были **равнодушие, злость, хамство, зависть, лень, жадность**» (там же: 33). Молодежь *«единогласно отвергала ценности патриотизма и межнационального мира»* (там же: 29).

Количество молодых людей, потреблявших *наркотики*, в тот момент, по официальным данным, достигло 4 млн человек, по неофициальным — **6 млн человек**. Около 20 млн (в том числе 5 млн школьников) пробовали наркотики.

«За последнее десятилетие, — говорилось в докладе «Социальный портрет молодежи Российской Федерации», — мы пережили не только галопирующий рост алкоголизма, но и наркомании». **В 18 раз** увеличилось число наркоманов-подростков, **в 24,3 раза** — *детей-наркоманов*.

Если в 1991 г. *впервые* взятых на учет *подростков* с диагнозом «наркомания» было **4,9 на 100 тыс. жителей**, то в 2011 г. — **77,4** (рост — в 15,5 раза. — *И. И.*). С 1997 г. **смертность от употребления наркотиков в целом по России увеличилась в 12 раз**, а среди детей — **в 42 раза**» (там же: 34).

Так было девять лет назад, в 2011 г. Цифр о нынешнем положении дел под рукой я не имею. Но позавчера, 16 ноября, выступая по телевидению, Президент РФ В. В. Путин с болью говорил о том, что ежегодно от наркотиков в России погибают *тысячи подростков* и молодых людей, что это большая беда.

Одним словом, *отказываться от воспитания крайне опасно*.

В нынешнем атомизированном обществе взрослеющий человек, не всегда отдавая себе в этом отчета, *остро нуждается* в заинтересованном участии в становлении и развитии его ума, души и характера более старшего, более опытного и более знающего человека, своего рода носителя добродетелей, способного помочь младшему по возрасту подопечному, соотнести его взгляды на человека и общество с реальной действительностью, прошлым и будущим.

Информационные технологии создают у молодых людей иллюзию «всёсамопонимания», независимости от авторитета старших и исторического опыта. Отсюда отрицание общественных норм, традиционных ценностей.

Хочу подчеркнуть: я говорю не о заорганизованном воспитании, не о «формировании» человека согласно выдуманной кальке. Хотя воспитание — процесс **целенаправленный**, имеет определенные ориентиры, принятые в том или ином обществе. Они представляют собой те цели, на которые направлены действия воспитателя.

Я — за «самость», за самоопределение, саморазвитие, самовоспитание. Я вовсе не отвергаю и социализацию. Но, как говорится, все хорошо в меру, до определенных границ.

Я за то, чтобы в школе — учитель, в вузе — преподаватель были непременно и **Воспитателями**. Не тьюторами, не коучами, а именно воспитателями, как старшие, умудренные жизненным опытом люди.

Только тогда, когда воспитание и обучение сливаются в *единый целенаправленный* процесс, только тогда «на выходе» из школы, колледжа, вуза мы получаем целостную личность, вполне образованного человека и специалиста. Без воспитания

мы рано или поздно встанем перед вопросом: «Что лучше — человекоподобные, обезьяноподобные или роботоподобные?»

В мае 2020 г. Президент РФ В. В. Путин внес в Государственную Думу законопроект о включении воспитания в Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации», и в июне 2020 г. это было сделано.

9 ноября с. г. Государственная Дума РФ провела расширенное заседание экспертных советов при Комитете Государственной Думы по образованию и науке по вопросу практического внедрения воспитания в систему российского образования. Как член трех экспертных советов при Комитете Государственной Думы по образованию и науке, я участвовал в этом заседании. Прозвучало более 20 выступлений в пользу воспитания. Однако, мне кажется, **вернуть его в образование** в полном виде теперь будет чрезвычайно трудно по целому ряду причин, в том числе в условиях **тотальной цифровизации**.

Дело в том, что теоретики цифрового образования (т. е. *обучения*) связывают его роль в основном с *экономикой* и *управленческими функциями*, о чем уже говорилось. **Гуманитарная составляющая образования (а это и есть воспитание)** исключается ими из понятия «образование».

Как бы там ни было, необходимо понимать, что цифровизация как глобальный процесс — это, безусловно, прогресс, и от нее не увернуться. Для нашей планеты наступило самое опасное время — **время жестокого выбора**. Мы не можем отвергнуть цифровизацию; мы должны ее выбрать, но выбрать в ней то, что способствует не только техническому и технологическому прорыву, но и **прорыву социальному, гуманитарному, прорыву в развитии в человеке** человеческих качеств и действительных добродетелей.

Объективно большинство населения планеты уже участвуют в строительстве цифрового будущего. Сегодня во всем мире Интернетом пользуются 4 млрд человек. Две трети из 7,6 млрд человек имеют мобильные телефоны, половина из них — смартфоны с доступом в Интернет. Теперь главное — не удариться в эйфорию погони за новизной или, наоборот, не броситься с головой в привычное прошлое. Мы должны сделать правильный выбор, который будет полезен всем людям, а не зашоренным теоретикам «цифры» и рыночным фундаменталистам.

Что же происходит в этом смысле в России?

В декабре 2018 г. в ходе реализации 48-го этапа мониторинга «Как живешь, Россия?» (Левашов, Афанасьев, Новоженина, Шушпанова, 2019) был задан вопрос: «К каким результатам приводит внедрение цифровых технологий в нашу жизнь?». В анкете респондентам было предложено для ответов пять пар альтернативных суждений, которые позволяли получить информацию о том, **как оценивается гражданами реализация цифровых технологий с пяти различных сторон нашей жизни**.

Обратите внимание: **во всех пяти случаях половина и более респондентов воздерживались от оценок**. Почему? На мой взгляд, из-за общего непонимания, что представляет собой «цифровизация».

Четко выразили надежды на «**повышение уровня и качества жизни всех граждан страны**» 37% респондентов, доля **пессимистов** по этому поводу здесь — 21% (Левашов, Гребняк, 2020: 80). 24% опрошенных считают, что «цифра» приведет к **снижению уровня прав, навязыванию стандартов и ценностей массового потребления товаров и услуг, к деградации природы; 26% — к ослаблению суверенитета и к росту зависимости извне; 33% — к разрушению нравственности и моральной деградации**.

Повторяю: при этом **50% опрошенных на все пять вопросов** вообще затруднились с ответом... Вместе с «пессимистами» это составляет от 71 до 83%.

Возникает естественный вопрос: **«Что делать?»**

Первое. Обратим внимание, что «цифровая революция», как в свое время «перестройка» в СССР, которую Горбачев называл **«революцией в революции»**, началась и проводится **«сверху»**. Чем закончилась «перестройка» — известно.

Недавно 118 ученых и общественных деятелей обратились с открытым письмом к Президенту РФ В. В. Путину, в котором просят **ограничить чрезмерное внедрение цифровых технологий в российское образование**. На мой взгляд, желающие участники конференции могли бы поддержать это обращение.

Второе. Появился термин **«цифровое мышление»** (Усачева, Черняков, 2020: 55). Цифровым мышлением, по мнению авторов этого термина, *уже обладает новое поколение*, а старое — отстает. Но если наше живое мышление, которое, согласно научному определению, понимается как **высшая ступень человеческого познания, основанная на логике, психологии и нейрофизиологии**, то, надо полагать, оно создало компьютер, Интернет, искусственный интеллект, а с ними и цифровое мышление не для того, чтобы уничтожить самого себя. Сегодня уже идут разговоры о **растущем слабоумии детей, о «цифровой дебилизации»**.

В то же время раздаются голоса о том, что темпы перехода к цифровой образовательной среде **недостаточно высоки, что их надо ускорить** (там же: 60). Ускорить развитие дебилизации, слабоумия? Но **человеческий мозг**, как считают специалисты, еще имеет **огромный потенциал** для своего развития. И если искусственный интеллект будет служить увеличению его мощи, тогда искусственный интеллект — **великое благо**. Если же он будет уничтожать человеческий разум — он **несет в себе угрозу расчеловечивания человека**. И значит, темпы цифровизации надо *не ускорять, а умеривать и строго контролировать*.

Третье. На мой взгляд, нашим властям и теоретикам цифровизации следовало бы **в союзе с учеными-гуманитариями** подумать о том, как будет жить увеличивающееся количество людей планеты в новой цифровой реальности, кто и как будет помогать им материально. Параллельно с техническими технологиями с такой же энергией следует разрабатывать **социальные технологии**, способные **смягчить угрозы** революционных перемен в экономической и научно-технической сферах, которые предлагает миру Всемирный банк — один из главных инструментов США в борьбе за мировое господство.

Будем помнить, что Россия, как и СССР в свои времена, остается для США врагом № 1. Уничтожить нашу страну военным путем не удалось и не удастся. Поэтому **главной целью остается человек, народ, и прежде всего — дети и молодежь**. Одним словом, образование. Нынешняя гонка в области информационно-компьютерных технологий (цифровизация) во многом напоминает гонку вооружений прошлых лет, а также многие формы и методы якобы закончившейся холодной войны. Никуда она не исчезла, холодная война, она просто мутировала, как коронавирус, в более сложные и более обманчивые формы и методы: смартфоны, ватсапы, социальные сети, наполненные различной мифологизированной информацией о прошлом, настоящем и будущем России, в том числе прежде всего в пользу нашего главного противника.

Четвертое. Кто должен противостоять порой безмерным темпам цифровизации российского образования? Думаю, что это армия **трезвомыслящих** ученых, педагогов, преподавателей, политиков и общественных деятелей. И тогда — да здравств-

вует цифровое общество и цифровое образование! — в центре внимания которых — *Человек*.

Как это сделать? Давайте размышлять, познавать и понимать! Давайте сознать и действовать!

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Кузьмина, Н. Н., Ананченкова, П. И. (2018) Четвертая промышленная революция. Ч. 1. Цифровизация как основа четвертой промышленной революции // Труд и социальные отношения. Т. 29. № 2. С. 5–14.

Левашов, В. К., Гребняк, О. В. (2020) Цифровая культура российского общества и государства // Социологические исследования. № 5. С. 79–89. DOI: 10.31857/S013216250009401-4

Левашов, В. К., Афанасьев, В. А., Новоженина, О. П., Шушпанова, И. С. (2019) Экспресс-информация. Как живешь, Россия? XLIX этап социологического мониторинга, июнь 2019 года / под общ. ред. В. К. Левашова [Электронный ресурс]. М. : Перспектива. 55 с. URL: <https://xn--h1aaah.xn--p1ai/wp-content/uploads/2019/07/ispiranJul2019.pdf> (дата обращения: 05.11.2020).

Социальный портрет молодежи Российской Федерации (2011) : аналитический доклад / Комиссия по социальным вопросам и демографической политике Общественной палаты Российской Федерации // Архив ОП РФ.

Усачева, О. В., Черняков, М. К. (2020) Оценка готовности вузов к переходу к цифровой образовательной среде // Высшее образование в России. № 5. С. 53–62. DOI: <https://doi.org/10.31992/0869-3617-2020-29-5-53-62>

Цифровые дивиденды. Обзор Доклада о мировом развитии «Цифровые дивиденды» (2016) [Электронный ресурс] // Сайт Всемирного банка. URL: <https://openknowledge.worldbank.org/bitstream/handle/10986/23347/210671RuSum.pdf> (дата обращения: 05.11.2020).

Дата поступления: 25.11.2020 г.

OPENING SPEECH AT THE PLENARY SESSION OF THE XVI INTERNATIONAL SCIENTIFIC CONFERENCE “HIGHER EDUCATION FOR THE 21ST CENTURY. DIGITAL TRANSFORMATION OF SOCIETY: NEW OPPORTUNITIES AND NEW CHALLENGES”

I. M. ILINSKIY

MOSCOW UNIVERSITY FOR THE HUMANITIES

In his opening speech, the rector of Moscow University for the Humanities I. M. Ilyinsky presented his reflections on the processes of digitalization in the world and in Russia, primarily digitalization in the field of education. A number of provisions of the 2016 World Development Report by the World Bank related to digital development are being criticized. Attention is drawn to the negative aspects of digitalization, which the World Bank does not mention or softens. In relation to Russia, it is concluded that the accelerated and ill-conceived digitalization of education will contradict the tasks of education in the educational process. From the author's point of view, digitalization is a good thing only if it is aimed at the benefit of the individual.

Keywords: digitalization; World Bank; Russia; education

REFERENCES

Kuz'mina, N. N. and Ananchenkova, P. I. (2018) Chetvertaya promy'shlennaya revolyuciya. Part 1. Cifrovizaciya kak osnova chetvertoj promy'shlennoj revolyucii. *Trud i social'ny'e otnosheniya*, vol. 29, no. 2, pp. 5–14. (In Russ.).

Levashov, V. K. and Grebnyak, O. V. (2020) Cifrovaya kul'tura rossijskogo obshhestva i gosudarstva. *Sociologicheskie issledovaniya*, no. 5, pp. 79–89. DOI: 10.31857/S013216250009401-4 (In Russ.).

Levashov, V. K., Afanas'ev, V. A., Novozhenina, O. P. and Shushpanova, I. S. (2019) *E'kspress-informaciya. Kak zhivesh', Rossiya? XLIX e'tap sociologicheskogo monitoringa, iyun' 2019 goda /*

ed. by V. K. Levashov. Moscow, Perspektiva. 55 p. [online] Available at: <https://xn--h1aauh.xn--plai/wp-content/uploads/2019/07/ispiranJul2019.pdf> (accessed: 05.11.20). (In Russ.).

Social'ny`j portret molodezhi Rossijskoj Federacii (2011): analiticheskij doklad / Komissiya po social'ny`m voprosam i demograficheskoj politike Obshhestvennoj palaty` Rossijskoj Federacii. In: *Arkhiv OP RF*. (In Russ.).

Usacheva, O. V. and Chernyakov, M. K. (2020) Ocenka gotovnosti vuzov k perekhodu k cifrovoj obrazovatel'noj srede. *Vy`sshee obrazovanie v Rossii*, no. 5, pp. 53–62. DOI: <https://doi.org/10.31992/0869-3617-2020-29-5-53-62> (In Russ.).

Cifrovye dividendy`. Obzor Doklada o mirovom razvitii «Cifrovye dividendy`» (2016) *Sajt Vsemirnogo banka* [online] Available at: <https://openknowledge.worldbank.org/bitstream/handle/10986/23347/210671RuSum.pdf> (accessed: 05.11.20). (In Russ.).

Submission date: 25.11.2020.

Ильинский Игорь Михайлович — доктор философских наук, профессор, ректор Московского гуманитарного университета. Адрес: 111395, Россия, г. Москва, ул. Юности, д. 5. Тел.: +7 (499) 374-78-78. Эл. адрес: iilinskiy@mosgu.ru

Iilinskiy Igor Mikhailovich, Doctor of Philosophy, Professor, Rector, Moscow University for the Humanities. Postal address: 5, Yunosti St., Moscow, Russian Federation, 111395. Tel.: +7 (499) 374-78-78. E-mail: iilinskiy@mosgu.ru